

Неигровое кино — это вам не игрушки!

Ольга Клячина,
студентка МГУ, Москва

● документальное кино ● образ подростка
● официоз ● «чернуха» ● конструктивный об-
раз поколения

Эту статью я хотела начать с показательной цитаты из документального фильма — из современного фильма о подростках. Но всё показательное оказалось нецензурным. Такова тенденция современного документального кино в России — считать правдой убожество. Таковы нашумевшие фильмы о подростках Валерии Гай Германики: «Девочки» (2005), «Мальчики» (2007) и «Все умрут, а я останусь» (2008). Таковы почти все фильмы, которые снимают для проекта «Кинотеатр.ДОС». Если написать манифест для этого проекта, то мне кажется, он выглядел бы так:

Мы делаем настоящее неигровое кино.

Мы обращаемся к рафинированной молодёжи, которая живёт в тепличных условиях и не знает настоящей жизни.

А настоящая жизнь заключается в том, что на улицах нашей страны спиваются, матерятся, колются, убивают, заражаются СПИДом.

Это и есть правда.

То, что нам показывают по зомбоящику, джинса и глянец, — ложь.

Не живите в мире иллюзий. Правда лежит там, где лежит грязь.

На всякий случай уточню: сам жанр неигрового кино не является залогом правдивости. У каждого фильма есть автор, который составляет нарезку из реальности. Он может делать это так и в том порядке, чтобы нарисовать именно ту картину, которая кажется ему правдивой. Каждого человека можно изобразить в документальном фильме по-разному. И если в кадре девочки курят, орут друг на друга, если в фильме «запикано» по полпредложения, то это совсем не значит, что в жизни этих девочек больше ничего нет. Они, возможно, бывают и другими, но зритель этого не видит. В то же время авторы подобных фильмов кажутся мне снобами: показывая беспредел и низость, они

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

как бы возвышаются над ними. На своих героев авторы глядят свысока. Такая «жёсткая документалка» действенна, она может вызвать резонанс в обществе.

После фильмов Германики среди зрителей и критиков возникло много споров. Одни удивлялись и ужасались. Другие говорили, что в фильме нет ничего особенного: в подростковом возрасте все проходили через подъезды, «отвёртки», мат, сигареты, «травку». Если есть такая точка зрения, значит, есть в фильмах какая-то правда. Но правда односторонняя. Подростки, ведущие такой образ жизни, часто бывают ранимы, романтичны, режиссёр же, в данном случае, не идёт глубже внешнего «падения нравов».

Авторы, снимающие эти проблемные фильмы, претендуют на роль неконформистов. В какой-то степени, так оно и есть. По телевизору молодёжные каналы предлагают зрителю штампованные сюжеты: шоу о модельном бизнесе, передачи о косметике и клубах, о глянцевого стиле жизни. Здесь же всё по-другому. Здесь суровая жизнь народа без прикрас. Такой полюсный подход характерен для русского мировоззрения в целом: рисуют картины шикарной жизни или картины убожества. Аристотеля с его золотой серединой у нас никогда особенно не вспоминали. Ведь так же происходит и в политике. Если 99% средств массовой информации занято пропагандой современного государственного курса, то одному оппозиционному проценту ничего не остаётся, как кричать во всё горло, чтобы привлечь внимание. Отсутствие плюрализма порождает общество, где есть только белое и чёрное. Фильмы о молодёжи, о подростках — это либо те, которые идут по государственным каналам (рассказы о кадетских учебных заведениях, об интеллектуальных форумах), либо «чернуха», которую можно увидеть в артхаусных кинотеатрах «не для всех», на фестивалях или скачать в Интернете. Такой контраст вызван и тем, что в России нет индустрии неигрового кино. наших документалистов знают в основном за границей, потому что они продают туда свои фильмы. В России же рынка, который помогал бы продюсерам и режиссёрам фильмов выходить на своего зрителя, который обеспечивал бы показ фильмов в кинотеатрах или по телевизору, нет. Отсюда и крайние настроения авторов. Они хотят дать такую «пощёчину общественному вкусу», чтобы фильм заметили.

На подростков такие фильмы могут влиять по-разному. Одних, наверное, заставят посмотреться в зеркало и задуматься, других задавят и запугают, третьих оскорбят. Но вряд ли эти фильмы послужат толчком к кардинальным изменениям. Для этого в них не хватает гибкости, понимания, уважения к человеку, в них взамен уличным не предлагается никаких ценностей.

Юности нужна романтика. Ощущение, что всё ещё будет, ведь «праздник — это ожидание праздника». Такое ощущение может подарить фильм американского режиссёра Маршала Керри «Мечты гонщика», который был показан в этом году на фестивале американского кино в Москве. Это фильм о трёх подростках, которые профессионально занимаются гонка-

О. Клячина. Неигровое кино — это вам не игрушки!

ми. Главное в нём — не гоночный спорт, хотя ему уделено много внимания. Главное, какими людьми становятся эти дети, как они меняются (фильм снимался в течение года), чего они ждут от будущего... Герои живут по-разному, в разных семьях с разным уровнем жизни. Один из героев постоянно становится свидетелем перепалок своих родственников, пьяных выходок отца, сам мальчик — хулиган и задира. Его семье не хватает средств для того, чтобы он смог продолжить карьеру гонщика, и мальчик уходит в военное училище. Режиссёр показывает его выходки и победы, его характер со всеми достоинствами и недостатками. Маршал Керри с любопытством и уважением смотрит на своих героев. Это даёт фильму определённое настроение, заряд энергии. Дети и подростки, увидев такой фильм, не потеряют надежды на светлое будущее, но и поймут, что их ждёт много препятствий и неудач. О простых людях и детях можно снимать и такие фильмы.

Хороший пример такого отношения к героям есть и в русской документалистике. Это советско-британский проект, где Сергей Мирошниченко стал режиссёром — «Рождённые в СССР». Он начал съёмки в 1989 году, когда героям фильма было 7 лет. Это были дети из разных уголков Советского Союза. Режиссёр захотел проследить за тем, как они будут меняться, какими станут, как будут отвечать на те же вопросы в разном возрасте. Для этого он снимал их через каждые 7 лет, то есть когда им было 7, 14 и 21. Сейчас героям Мирошниченко как раз должно быть 28 лет — значит, в скором времени появится новая серия. Мирошниченко выступает против тенденции современного неигрового кино представлять народ «быдлом». У героев фильма «Рождённые в СССР» очень разное социальное положение, есть среди них и такие, которые дерутся на улицах своего родного посёлка и рассказывают об этом с усмешками, мол, что поделаешь, тут такая жизнь. При этом они осуждают эту жизнь, они видят её недостатки и стремятся к лучшему: работают, где могут, думают о семье. Режиссёр не надевает на них масок, герои фильма предстают перед нами совершенно обычными людьми, со своими слабостями, желаниями и мечтами. Одна из героинь в 21 год на вопрос о том, какая у неё мечта, отвечает: купить машину. Но мы видим, что она честная, добросовестная, что она хочет добиться этого самостоятельно, и было бы смешно осуждать её за меркантильные стремления. Никогда не нужно спешить давать людям однозначные оценки, трактовать их, осуждать или превозносить. Мирошниченко не делает этого и получает богатый образ человека.

Ему удаётся сохранять объективность и уважение по отношению к своим героям.

Неигровое кино о детях и подростках есть, хотя фильмов на эти темы всё-таки снимается сейчас очень мало. Есть среди них кино, способное рождать светлые чувства и показывать сложность человека, но о нём мало кто знает. Не многие ходят и в «Кинотеатр.ДОС», который тоже считается местом «не для всех», но некоторые его фильмы пробиваются к более массовому зрителю за счёт своей однозначности, граничащей с желтизной и скандальностью.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Если же говорить о перспективах, то я думаю, дело за цифровым телевидением и цифровыми кинотеатрами, которые позволят существовать более «нишевому» кино. СМИ идут по пути, который ведёт к индивидуальному, узкому интересу зрителей. В ближайшем времени будет появляться всё больше каналов, ориентированных на узкую, специальную аудиторию. Может быть, тогда неигровое кино станут показывать и по телевизору. Такая «демассификация»¹ позволит авторам выходить на заинтересованного зрителя. Цифровые кинотеатры, в свою очередь, позволят с меньшими финансовыми затратами крутить фильмы.

¹ Термин американского футуролога Э. Тоффлера.

Проблемы взросления вечны, кто-то всегда будет взрослеть. Поэтому к этой теме будут возвращаться и будут снимать кино. Хорошо бы, чтобы его ещё кто-нибудь увидел.